

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 811.133.1'42-112

DOI 10.25688/2076-913X.2019.36.4.07

Т.Г. Игнатьева

**Презентационный дискурс
в диахроническом тексте**

В статье изучаются распространенные способы передачи презентационного дискурса во французских литературных средневековых текстах. Исследуются авторские тексты Кретьена де Труа. Выявляются функционально-прагматические особенности зачина как важнейшего компонента композиционной структуры в романах данного поэта. В свете последних достижений маркетинговой лингвистики зачин рассматривается как продвигающий текст в композиционной структуре основного текста.

Ключевые слова: презентационный дискурс; прагматическая функция; диахронический текст; текстовая ситуация; структурно-функциональная универсалия.

Современные лингвистические исследования демонстрируют неослабевающий интерес науки к проблемам лингвистики текста. Перечень работ, посвященных как общей, так и частной теории художественного текста, очень велик. Но в абсолютном большинстве это труды синхронического плана. Лингвистической базе диахронических текстов внимание уделяется неоправданно редко. Вместе с тем диахронический аспект исследований, своего рода лингвистическая археология, как и любая другая историческая наука, не только помогает понять строение современного языка и его парадоксы, но и открывает окно в прошлое, позволяет представить картину мира ушедших эпох, помогая нам сегодня, в условиях стремительных перемен, остановиться и подумать о вечном.

Поводом для написания данной статьи послужили два фактора.

Во-первых, знакомство с коллективной монографией «Маркетинговая лингвистика» [11], имеющей значимый подзаголовок «Закономерности продвигающего текста». На наш взгляд, термин «продвигающий текст» хорошо увязывается с таким композиционным фрагментом диахронического текста, как зачин. Наши наблюдения показывают, что зачин выступает регулярным

каноническим компонентом структурной организации поэтического художественного текста во французской средневековой литературе XII–XIII вв.

Во-вторых, несогласие с тезисом авторов монографии о том, что дискурс актуально событийен, в отличие от текста он не проецируется в прошлое, поэтому о древних текстах не говорят как о дискурсивных [18, с. 833]. Мы убеждены, что нельзя разводить термины «дискурс» и «текст» по разные стороны баррикад, как в свое время это делалось с терминами «язык» (парадигматика) и «речь» (синтагматика). В длительной дискуссии по поводу соотношения терминов «дискурс/текст» в настоящее время наметилась явно выраженная тенденция не к противопоставлению, а к объединению, интеграции указанных терминов, определению одного через другое. Иными словами, отмечается диалектическое единство двух явлений человеческого сознания, имеющих одинаковую, коммуникативную природу [16]. Эта единая онтологическая сущность служит базой для интегрального объединения дискурса и текста. В этом плане представляется оправданным принять определение В.И. Карасика, которое состоит в том, что дискурс понимается как текст, погруженный в ситуацию общения, или, наоборот, как общение посредством текста [8, с. 278].

При этом в нашем случае речь идет об общении как явлении литературной, т. е. вторичной, коммуникации в рамках дихотомии *автор – читатель*. Данная дихотомия рассматривает личностный аспект в деятельности коммуникантов, осуществляемый посредством текста как в синхронии, так и в диахронии. Автор и читатель слиты с высказыванием, хотя и каждый по-своему. Они находятся по разные стороны текста: автор — до него, читатель — после него. Автор, его картина мира в тексте составляют по отношению к тексту прошедшее, завершенное, а читатель, его текстовая картина мира представляют то, что он станет думать о заложенной автором картине мира. По отношению к тексту читатель — это его будущее. Сам же текст выступает как материальная данность в настоящем. Он то, что есть сейчас [7, с. 181].

В этом ключе зачин старофранцузского текста можно рассматривать как своего рода продвигающий текст, выполняющий общую задачу маркетинга — необходимость продвижения товара в определенных аудиториях. Изучение вопроса о популяризации и продвижении товара, т. е. литературного текста, в условиях поголовной неграмотности населения в период начала становления французского письменно-литературного языка представляется интересной и актуальной задачей. Обращение к началу начал выступает необходимым условием всякой научной работы. Несомненно, что диахронические исследования как в общетеоретическом, так и в прикладном осмыслении ждёт большое будущее.

Материалом для анализа послужили поэтические романы Кретьена де Труа как наиболее репрезентативные тексты жанра куртуазного романа, занимающего ядерный сектор поля литературной словесности зрелого Средневековья во Франции: «Эрек и Энида» (1170), «Клижес» (1176), «Ивейн» и «Ланселот» (1176–1181), «Персеваль» (1181–1191). Датировка дается по [8, с. 114].

Зачин диахронического текста как способ взаимодействия автора с читателем и другими субъектами фикционного мира художественного текста отражает авторскую эстетическую, т. е. пропущенную через собственное сознание, позицию, а *обязательная необязательность* (термин О.Г. Лазареску) формы и содержания возводят его в ранг достаточно труднопонимаемых литературных явлений.

Мы рассматриваем старофранцузский зачин как своего рода рекламный текст в тексте. Композиционно он автосемантичен. Начало текста функционирует как кодовый ключ: из него читатель узнает, как следует декодировать дальнейший текст [10, с. 197]. В.А. Лукин вслед за Б.А. Успенским выделяет три аспекта композиционного построения текста:

– семантика композиционного построения выявляет отношение авторской точки зрения к описываемой действительности;

– синтактика композиционного построения предполагает анализ отношения различных точек зрения, участвующих в произведении (имеет место вопрос о функциональном значении использования той или иной точки зрения в произведении, т. е. внутреннем синтаксическом значении, которое устанавливается без выхода за пределы произведения;

– прагматика композиционного построения рассматривает проблемы композиции произведения в связи с его читателем, т. е. тем, кому адресован данный текст (речь идет об авторской и читательской точках зрения, отношения между которыми проявляются прежде всего в плане их относительного кругозора и осведомленности о происходящих событиях) [10, с. 201].

Зачин связан с прагматическим аспектом, т. е. направлен на адресата. Он играет важную роль в сфере средневековой художественной коммуникации, осуществляя *креативное общение* (термин В.И. Карасика) между автором и читателем. Это созидательное общение, которое будоражит мысль, интерес к сюжету, персонажам, вызывая различные ассоциации из пережитого индивидуального опыта, формируя эмоционально-оценочное отношение к тексту как со стороны автора, так и со стороны читателя.

Прагматическая ориентированность зачина детерминирована его функциональной природой, которая проявляется в номенклатуре функций и в определении их содержательной стороны. Это важно и для установления национально-типологического своеобразия художественного текста, и для определения неповторимых черт данного этапа его эволюции как явления типологического, и для понимания природы отдельных текстов как явления конкретно-исторического в рамках средневековой культуры [15]. В диахроническом тексте зачин выполняет презентативную, фатическую, метатекстовую, идеационную функции, первая из которых является ведущей, так как реализует авторско-читательские интенции. Для зачина это своего рода *la raison d'être* (причина быть, существовать). Ее можно назвать имиджевой функцией. Она имеет синкретичную природу. Синкретизм проявляется в совмещении различных

значений: презентации самого автора, персонажей, мецената, текстовой ситуации (эпоха, время, место, развитие сюжета и др.).

Презентация автора имеет своим содержанием саморефлексию. Зачин выполняет роль экспозиции текста, его витрины, где автор выставляет на показ тех, кто важен для его коммуникативного намерения: себя как человека, желающего запечатлеть свою персону в качестве автора текста, и другого, будь то меценат или коллективный адресат, публика, для которой предназначен текст. Презентация автора в романах Кретьена де Труа реализуется путем чередования личного субъектного местоимения первого лица единственного числа *je* с именем собственным *Crestiens de Troies*, чаще просто *Crestiens*. Например:

«Par foi, je ne sui mie cil qui vuelle losangier sa dame» («В этот раз я совершенно не тот, кто желает хвалить свою даму») ¹ [2, с. 1].

«Crestiens seme et fet semance / d'un romans que il an comance» («Кретьен сеет (создает) и делает (совершает) посев романа, о котором он извещает») [4, с. 5].

Здесь имеет место прямая идентифицирующая номинация автора. Встречается также своего рода дисперсивная, скрытая номинация автора:

«Mes or parlons de cez qui furent» («Но теперь поговорим о тех, кто был») [1, с. 2].

Семантика глагола первого лица множественного числа *parlons* (поговорим) предполагает наличие *сем я* и *вы*. Авторское *я* не выражено открыто, но имплицитно предполагается его наличие. Валентностные отношения с декларативными глаголами *dire, parler, conter, prover*, экзистенциональным глаголом *estre* выявляют голос автора, который присутствует в тексте как персонифицированная реальность, представленная дискурсивно в виде повествователя, имитирующего по стилистическому оформлению устную речь в виде рассказа, философских рассуждений автора, какого-либо описания.

Зачин может содержать в себе прямую презентацию персонажей:

«Artus, li boens rois de Bretaingne / la cui proesce nos enseigne» («Артур, хороший король Бретани, / тот, кто доблести нас обучает») [1, с. 1].

В данном примере отмечается прямая интродуктивная презентация, дискурсивно представленная либо через приложение, как в приведенном ранее варианте, либо с помощью определительного придаточного предложения:

«D'Alexandre vos conteron, / qui tant fu corageus et fiers» («Об Александре вам расскажем, / который был так отважен и горд») [3, с. 3].

Как показывает материал, презентация персонажей в зачине, как правило, имеет лаудативный характер. Это объясняется тем, что персонаж, представленный в зачине, — лицо событийное, это носитель событийной ситуации, сюжетообразующее лицо из числа персонажей первого плана, имеющее эмблематичный характер и выступающее в качестве смысловой опоры в тексте. Как указывает Е.М. Мелетинский, персонажам, событиям и ситуациям средневекового романа присущ символический, знаковый характер, они выступа-

¹ Здесь и далее перевод наш. — Т. И.

ют носителями определенных функций (часто нескольких сразу) в системе целого. Герои романов не столько цельные, живые характеры, сколько художественные конструкции, оперируя которыми автор решает некоторые нравственные проблемы, в частности проблему личности [12, с. 7–8].

Регулярное явление в зачине — презентация мецената, по заказу которого написан текст: обычная для Средневековья практика. Здесь налицо репутационное информирование [6, с. 15]. Слова благодарности и восхваления обращены к тому, кому посвящен текст. Наиболее ярко подобный тип презентации представлен в романе «Рыцарь телеги»:

«Puisque ma dame de Chanpaigne / vialt que roman a feire an praigne, / je l’an prendrai molt volontier. / Et jel tesmoignasse, / que ce est la dame qui passé / tot es ce les qui sont vivanz» («Так как моя дама из Шампани хочет заказать роман / я напишу его очень охотно... / и я об этом свидетельствую, / что это дама, которая превосходит всех тех, кто живет») [2, с. 1].

Общеизвестно, что роман написан по заказу Марии Шампанской, дочери Альеноры Аквитанской и короля Франции Людовика VII, вышедшей замуж за графа Генриха Шампанского в 1164 г. Двор Марии Шампанской, как и двор ее матери, знаменитой Альеноры Аквитанской, отличался изысканностью поэтических вкусов. Меценатство являлось одним из социокультурных факторов, обуславливающих типологическую специфичность старофранцузских текстов. Существует довольно устойчивое мнение о четкой социальной приуроченности литературных жанров в Средние века. Так, отмечается [13], что куртуазная литература сословно ограничена аристократическим обществом. Стилистика жанра требовала, чтобы в куртуазном романе непременно был упомянут в зачине меценат, при дворе которого служил поэт. Дискурсивная номинация мецената включает в себя имя собственное, титул, лаудативную лексику, как правило, в составе определительного придаточного предложения, например:

«C’est li quens Philipe de Flandres / qui mi avalt ne fist Alexandre / cil quel’an dit qui tant fu biens» («Это Филипп Фландрский, который мне дороже, нежели Александр, тот, о котором говорят, что он так хорош») [4, с. 5].

Еще один элемент презентационного дискурса в зачине — презентация текстовой ситуации, которая может включать в себя время действия или отсылку к прошедшим временам предков, место действия, развитие сюжета, референции к затекстным персоналиям и событиям и др. Презентация текстовой ситуации позволяет определить зачин как феномен художественного сознания, в котором отражены характерные черты культуры Средневековья. В каждом романе Кретьена де Труа содержится описание двора короля Артура, в качестве примера приведем цитату из произведения «Эрек и Энида»:

«Au jor de Pasque, au tans novel, / a Quaradigan, son chastel, ot li rois Artus corte tenu; / einz si riche ne fu veüe, / que molt i ot boens chevaliers, / hardiz et conbatanz et fiers, / et riches dames et pucele, / filles de rois, gentes et beles»

(«В день Пасхи, в новое время, / в Карадигане, своем замке, / король Артур собрал (имел) свой двор; / никогда до сих пор такого богатого двора не видели, / и много там было хороших рыцарей, / верных и воинственных и гордых, / и богатых дам и девушек, / дочерей короля, милых и красивых») [2, с. 2].

Дискурсивная реализация этой презентации обращает на себя внимание наличием лаудативных прилагательных: для рыцарей — *boens, hardiz, combatanz, fiers*, для дам — *riches, filles de rois, gentes, beles*. По существу, здесь даны гендерные описательные характеристики персонажей при помощи широкозначных прилагательных положительной эмоциональной оценки. Мы согласны с О.А. Титовой в том, что в эмоциональной оценке содержится доля интеллектуальной оценки (и наоборот), поскольку в языке нет двух строго отграниченных друг от друга систем логических и аффективных значений [17, с. 109].

Итак, в диахронических текстах Кретьена де Труа презентативная функция зачина предполагает передачу актуальной информации, касающейся определенного круга личностей: автора, мецената, персонажей, — и других атрибутов художественного мира. Это развернутая презентация эмоционально оценочного характера, благоприятно влияющая на продвижение текста в сознании читателя.

Кроме того, зачин выполняет фатическую, контактоустанавливающую функцию, она описана в работе Н.Н. Михайлова [14]. В изучаемом материале, на наш взгляд, присутствует наиболее часто формальный коллективный адресат, поскольку в тот период имело место слуховое потребление текстов — «от рта к уху». Фатическая функция «служит своеобразным, сугубо литературным каналом связи, по которому автор устанавливает контакт с читателем и через который общается с ним на протяжении всего художественного времени» [14, с. 185].

Применяя коммуникативную модель Р. Якобсона к изучению литературного текста, мы выделяем в зачине диахронического текста метатекстовую функцию, т. е. представление текста через самое себя. Имеется в виду, что зачин — это текст в тексте, мета-, сверхтекст. Как указывает О.Г. Лазареску, «сам литературный процесс в наиболее значимых, переломных его точках, выступает как метатекст литературы, вобравший в себя информацию как собственно литературного свойства, так и внелитературную, не имеющую существенного значения для литературы. Предисловие к художественному произведению стало важнейшим каналом связи литературного и внелитературного рядов, во взаимоотношениях которых складывается неповторимый облик культуры каждой конкретной эпохи, каждого момента ее развития» [9, с. 29]. Данное положение вполне соотносимо с нашим материалом, поскольку мы рассматриваем зачин как своеобразное предисловие к диахроническому тексту и, без сомнения, как наиболее значимую, переломную точку в процессе литературной коммуникации между автором и читателем.

Помимо прочего, мы выделяем идеационную функцию зачина (от фр. *idéation* — образование идей, понятий). Полагаем, что это одна из основных

функций зачина в диахроническом тексте. Она соотносима с кумулятивной функцией языка, так как аккумулирует в себе полифонию (термин М.М. Бахтина) множества идей, осмысливаемых автором и читателем в качестве идеологического пространства текста.

Подводя итог, можно сказать, что зачин диахронического текста в произведениях Кретьена де Труа представляет собой разновидность воздействующего (рекламного) дискурса, имеющего многофункциональную природу и отражающего особенности литературной коммуникации изучаемого периода. Данная структурно-функциональная универсалия композиционно размещена в начале произведения и рассматривается нами как продвигающий текст по отношению к основному тексту.

Библиографический список

Источники

1. Le chevalier au lion (Ivain). Publié par Mario Roques. Paris: Editions Champion, 1982. 264 p.
2. Le chevalier de la charette. Edité par Mario Roques. Paris: Honoré Champion Editeur, 1997. 240 p.
3. Cligès. Publié par Alexandre Micha. Paris: Librairie Honoré Champion, Editeur, 1975. 256 p.
4. Le conte du Graal (Perceval). Tome 1. Edité par Félix Lecoy. Paris: Honoré Champion, Editeur, 1998. 191 p.
5. Erec et Enide. Publié par Mario Roques. Paris: Librairie Honoré Champion, Editeur. 1990. 282 p.

Литература

6. Антонова Л.Г., Жданова Т.А. Описание жанровой структуры SMM // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста: коллективная монография / под ред. Е.Г. Борисовой, Л.Г. Викуловой. М.: Флинта, 2019. 164 с.
7. Игнатъева Т.Г. Антропометрическая парадигма диахронического художественного текста // Человек и его язык: материалы юбилейной XVI Междунар. науч. Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной. СПб.: Скифия, 2013. С. 180–185.
8. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
9. Лазареску О.Г. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX вв.). М.: Московск. пед. гос. ун-т, 2007. 380 с.
10. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось, 2005. 560 с.
11. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста: коллективная монография / под ред. Е.Г. Борисовой, Л.Г. Викуловой. М.: Флинта, 2019. 164 с.
12. Мелетинский Е.М. Средневековый роман. Происхождение и классические формы. М.: Наука, 1983. 302 с.
13. Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: КомКнига, 2006. 352 с.
14. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста: учеб. пособие. М.: Академия, 2006. 224 с.

15. *Райскина В.А.* Понятие «идентичность» в контексте средневековой французской лингвокультуры // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. XV Виноградовские чтения: в 3 т. 2019. Т. 3. С. 207–215.

16. Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. ст. в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л.Г. Викуловой / под общ. ред. Е.Г. Таревой. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. 244 с.

17. *Тугова О.И.* О понятии «оценка» и ее семантической интерпретации // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2 (4). С. 109–112.

18. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов; сост.: М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М.: Олимп, 2005. 960 с.

References

Istoshniki

1. Le chevalier au lion (Ivain). Publié par Mario Roques. Paris: Editions Champion, 1982. 264 p.

2. Le chevalier de la charette. Edité par Mario Roques. Paris: Honoré Champion Editeur, 1997. 240 p.

3. Cligès. Publié par Alexandre Micha. Paris: Librairie Honoré Champion, Editeur, 1975. 256 p.

4. Le conte du Graal (Perceval). Tome 1. Edité par Félix Lecoy. Paris: Honoré Champion, Editeur, 1998. 191 p.

5. Erec et Enide. Publié par Mario Roques. Paris: Librairie Honoré Champion, Editeur. 1990. 282 p.

Literatura

6. *Antonova L.G., Zhdanova T.A.* Opisanie zhanrovij struktury' SMM // Marketingovaya lingvistika. Zakonomernosti prodvigayushhego teksta: kollektivnaya monografia / pod red. E.G. Borisovoi, L.G. Vikulovoi. M.: Flinta, 2019. 164 p.

7. *Ignatieva T.G.* Antropometricheskaya paradigma diaxronicheskogo xudozhestvennogo teksta // Chelovek i ego yazyk: materialy' yubilejnoy XVI Mezhdunarodnoj Schkoly'-seminara im. L.M. Skrelinoj. SPb.: Skifiya, 2013. S. 180–185.

8. *Karasik V.I.* Yazy'kovy'e kl'yuchi. M.: Gnosis, 2009. 406 p.

9. *Lazaresku O.G.* Literaturnoe predislovie: voprosy' istorii i poe'tiki (na materiale russkoj literatury' XVIII–XIX vv.). M.: Moskovsk. ped. gos. un-t, 2007. 380 p.

10. *Lukin V.A.* Xudozhesvenny'j tekst: Osnovy' lingvisticheskoy teorii. Analiticheskij minimum. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Os', 2005. 560 p.

11. Marketingovaya lingvistika. Zakonomernosti prodvigayushhego teksta: kollektivnaya monografia pod red. E.G. Borisovoj, L.G. Vikulovoj. M.: Flinta, 2019. 164 p.

12. *Meletinskij E.M.* Srednevekovoj roman. Proisxozhdenie i klassicheskie formy'. M.: Nauka, 1983. 302 p.

13. *Mixajlov A.D.* Francuzskij ry'carskij roman i voprosy' tipologii zhanra v srednevekovoj literature. M.: KomKniga, 2006. 352 p.

14. *Mixajlov N.N.* Teoria xudozhestvennogo teksta: ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2006. 224 p.

15. *Rajskina V.A.* Ponyatie «identichnost'» v kontekste srednevekovoj francuzskoj lingvokultury' / Tekst, kontekst, intertekst: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. XV Vinogradovskie chteniya: v 3 t. 2019. T. 3. S. 207–215.
16. Tekst: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika: sb. nauch. st. v chest' yubileya d-ra filol. nauk, prof. L.G. Vikulovoj / pod. obshh. red. E.G. Tarevoj. M.: MGPU; Yazy'ki Narodov Mira. 2017. 244 p.
17. *Titova O.I.* O pony'atii «ocenka» i ee semanticheskoy interpretacii // Vestnik MGPU. Ser.: Filologia. Teoria yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2009. № 2 (4). S. 109–112.
18. E'fektivnaya kommunikaciya: istoriya, teoriya, praktika: slovar'-spravochnik / otv. red. M.I. Panov; sost. L.E. Tumina. M.: Olimp, 2005. 960 p.

T.G. Ignatieva

Presentation Discourse in Diachronic Text

The article features common ways of presentation discourse functioning in medieval French literary texts. Chretiens de Troyes' texts are under study as the most representative works of the period. The findings reveal functional and pragmatic features of the opening as the principal structural component in the poet's works. What is of particular importance is the description of the semantics of the opening sentence and its pragmatic role in the literary communication of the period under study. The latest achievements in marketing linguistics regards the opening sentence as a promoting text in the compositional structure of the main text body.

Keywords: presentation discourse; pragmatic function; diachronic text; text situation; structural and functional universal.